

возможность самореализации в близких и исключительных взаимоотношениях.

Библиографический список

1. *Борисова О.В.* Психологические особенности участников боевых действий // Медико-психологическая реабилитация участников боевых действий в Чечне: Мат. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997.
2. *Гуляев В.А., Зубков А.Д.* О разработке концепции и программы государственной системы реабилитации участников боевых действий // Военно-медицинский журнал. 2003. № 2.
3. *Зеленова М.Е., Лазебная Е.О.* Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий // Психологический журнал. 1999. № 5.
4. *Козьмина К.И.* Опыт работы по оказанию медико-психологической и социальной помощи участникам боевых действий // Проблемы реабилитации и социальной адаптации участников локальных конфликтов: Мат. науч.-практ. конф. Пермь, 2001.
5. *Мякотных В.С.* Патология нервной системы у ветеранов Афганистана. Екатеринбург, 1994.
6. *Певень Л.В., Шишканов А.И.* Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Военно-медицинский журнал. 2002. №5.
7. *Соловьев И.В.* Посттравматический стрессовый синдром. М., 2000.

А.В.Ефанов, Л.С.Ефанова

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ ОБЩЕСТВА НА ЛЮДЕЙ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

На разных исторических этапах в обществе существовали различные подходы к оценке человеческой «неполноценности», в том числе к людям слабовидящим и слепым. На протяжении многих столетий о слабовидящем человеке складывалось представление, как о личности глубоко ущербной, обладающей рядом негативных черт. Слепым приписывались такие отрицательные качества, как гипертрофированные биологические потребности (пищевая и сексуальная), дурные привычки, отсутствие духовных интересов, наличие отрицательных моральных (эгоизм, отсутствие чувства долга, товарищества) и волевых (внушаемость, негативизм) черт характера. Все это, по мнению людей, являлось прямым следствием нарушенного зрения. Поэтому слепой считался человеком абсолютно иного рода, а возможности формирования у него положительных свойств считались крайне ограниченными [3].

В первобытном обществе уровень развития производительных сил был настолько низок, что люди, не имея избыточного продукта, искали способ освободить себя от любого бремени, каковым и являлись лица, не способные добывать себе пищу. Именно поэтому слепота представлялась, в первую очередь, как проблема социальная, преодоление которой в древнем об-

ществе достигалось самым примитивным способом. На уровне микрогруппы (общины, родовой семьи) воспитание слепорожденного ребенка становилось тягчайшим испытанием, в особенности в кочевых или полукочевых условиях ведения хозяйства. В этой связи проблема зачастую решалась превентивно, то есть от слепорожденных детей избавлялись физически, вплоть до их умерщвления. Подобное явление было обычным не только в период возникновения доисторических культур, но и в гораздо более поздние времена.

В античном мире судьба слабовидящих также была трагичной. Они не считались гражданами, а их статус был сопоставим со статусом рабов. Носителя врожденного умственного или физического недостатка ждала либо физическая, либо гражданская смерть. Закон дискриминировал даже тех из них, кто принадлежал к привилегированным сословиям, разделяя и элитную часть общества на «полноценных» (признанных) и «неполноценных» (непризнанных). В мир свободных граждан античных государств человеку с врожденными нарушениями слуха, зрения, умственной отсталостью доступа не было [2].

В Древнем Риме о слепых и других людях, имевших физические недостатки, говорили как о «бесполезных едоках». В основном их уделом было нищенство. Иногда слепые рабы работали каменотесами, крутили жернова, пожизненно сидели прикованными к веслам в галерах. Слепые девушки-рабыни отдавались на прихоть воинам и властелинам. Табличные законы Рима давали право отцу лишать жизни своего слепого ребенка. Римский философ Сенека находит «рациональное оправдание» таким законам: «Мы убиваем уродов и топим тех детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными, поступаем так не из-за гнева и досады, а руководствуясь правилами разума: отделить негодное от здорового» [4].

Обычай умерщвлять или покидать больных детей был распространен и среди германских племен, что явствует из дошедших до нас сообщений древних вендов и пруссов.

Известны и более поздние случаи, когда в странах с низким уровнем развития производительных сил аномальные дети оставались на произвол судьбы. Такое же отношение к этой категории детей отмечалось в ряде мест Индии вплоть до XIX в. Без особого сострадания к слепым относились в Китае и некоторых других странах Азии с буддийской религией. На Тибете и в Южном Китае аномальных детей подвергали умерщвлению вплоть до начала XX в. Отголоски негативного отношения к слепым детям наблюдаются в некоторых странах Азии и до наших дней.

Несколько иначе складывалось отношение к инвалидам в Древней Греции. Здесь, несмотря на поклонение силе и красоте тела, общество было более гуманно к людям, имеющим те или иные физические недостатки. Возможно, поэтому Аристотель не считал слепоту уродливым увечьем, отмечал, что в раннем детстве ослепшие являются «духовно стерильными», а позже они создают собственную систему в целях «остаться в связи с окружающими». При этом философ пытался проникнуть в феномен слепоты, указывал на то, что слепоте не мешают «визуальные психические раздражители», из

сознания вытесняется «ошибочное влияние извне», усиливается «сила памяти».

В Афинах полагали, что слепота ограничивает лишь восприятие внешнего мира, и в сравнении со зрячими слепые имеют даже ряд преимуществ: они лучше познают собственный внутренний мир, у них глубже развивается ум и воображение. Известно, что именно в Афинах были подготовлены специальные программы для обучения слепых граждан. Афиняне с особым уважением относились к незрячим, имеющим образование, а немощные слепые получали денежную помощь. Нравственные силы и талант личности ценились выше внешнего облика человека с физическим недугом, а также классовой и кастовой принадлежности. В большом почете в Древней Греции, например, был поэт Гомер, живший в VIII в. до н.э., которому принадлежат великие эпосы «Илиада» и «Одиссея».

«Новые идеалы, новые ценности, новый взгляд на человека и смысл его жизни на земле принесло христианское вероучение. Оно внесло в языческий безжалостный мир религиозную чувствительность и религиозное сострадание. Милосердие было объявлено не только добродетелью, но и обязанностью христианина», – пишет Н.М.Назарова. Ранее христианство призывало к милосердию, поощряло людей, оказывающих покровительство и помощь убогим и нищим, среди которых было очень много слепых. Признавая человеческие страдания как особую награду бога, религия христиан запрещала ущемлять право слепых на пищу и кров, не допускала над ними физического глумления. Не умея объяснить причины слепоты, церковь объявляла ее как «божью кару» за прежние грехи предков, либо за прегрешения самого слепого.

Однако новые идеалы, противоречащие многовековой традиции агрессивного неприятия лиц с умственными и физическими недостатками, трудно и медленно усваивались вчерашними язычниками. Средневековое законодательство следовало античному (закрепленному в римском праве) пониманию прав, а точнее, бесправию слепых, глухонемых, слабоумных.

Церковь первая подала пример участливого и милосердного отношения к людям. В раннем средневековье при монастырях появились хосписы и приюты (в Византии – в IV в., в Западной Римской империи – в VII в.). В них могли получать кров и пищу все страждущие, в том числе слабовидящие люди. За следующие пять столетий западноевропейскими странами был пройден длительный путь мирского понимания милосердия: от монастырских приютов до светских больниц и специального светского убежища для слепых, точнее – ослепших воинов (Франция, XII в.). Постепенно в Европе складывалась структура призрения и лечебной помощи с характерными для нее институтами (хосписы, больницы, приюты, убежища, лепрозории). Одни опекала церковь, другие – верховная светская или городская власть. Следует отметить, что создание институтов призрения со временем перестало быть исключительно прерогативой церкви, войдя в сферу интересов и ответственности городских властей и короны. В круг творцов деятельного милосердия вошли власть предержащие, благодаря чему призрение постепенно становится объектом государственных интересов [2].

Уже позже, в XIII-XV вв., в результате средневековых междоусобных войн, разрухи и голода широко распространялись эпидемии оспы, трахомы, с которыми человечество еще не умело бороться: в Европе появилось огромное количество слепых. В социальном отношении эта категория людей была бесправной, общество было не в состоянии создавать социальные программы помощи обездоленным, среди которых оказалось много незрячих, поэтому нищенствование было основным средством их существования. Слепые вливались в общую массу нищих, заполонивших в тот период всю Европу. К примеру, в 1477 г. каждый двадцатый житель Франции был нищим. В течение столетий слова «слепец» и «нищий» становятся синонимами.

Именно в этот период нарастает антигуманное отношение к незрячим, выражавшееся в неприкрытом издевательствах над слепыми. В городских хрониках Парижа, Аугсбурга, Венеции, Штралзунда описываются «веселые» представления, во время которых глумились над незрячими. В XV в. в этих городах организовывались турниры между слепыми нищими и свиньями. Незрячих облачали в ржавые латы и вооружали палками, убитая свинья отдавалась слепому. Часто во время подобных турниров слепые калечили друг друга, а нередко и убивали, что вызывало восторг публики.

В Древней Руси оказание помощи лицам с выраженными отклонениями в развитии отмечается уже в летописях X в. Князь Владимир, признав христианство официальной государственной религией, вменил призрение инвалидов церкви, а его современник, один из основателей Киево-Печерского монастыря преподобный Феодосий основал первую монастырскую больницу-богательню, где, по летописным свидетельствам, оказывалась помощь калекам, слепым и глухонемым [1].

Феодалные междоусобицы, монгольское иго, внутреннее брожение привели к оскудению национальной традиции доброжелательного, участливого отношения к немощным и увечным. Ослабление православной церкви, ее подчинение государству, секуляризация культуры значительно ограничили развитие на Руси церковной благотворительности. В землях, подвластных московским князьям, киевский опыт призрения не получил развития и по сути был забыт.

Русь станет на путь создания светской системы призрения только в период правления Петра I. Организация светского призрения в России, как и первые законодательные акты, положившие начало государственной политике социальной помощи страждущим, во многом являлась результатом знакомства монарха с западноевропейским опытом. Создание первых светских специальных учреждений произошло в рамках реформирования всех институтов государства по зарубежному образцу. В основе новой политики лежала не столько христианско-гуманистическая идея заботы о страждущем, сколько интересы власти, идея монарха о «полезности» подданных государству.

Этому предшествовало некоторое «потепление» социального климата в самой Европе в контексте развития культуры Возрождения (XV-XVII вв.). Идеи гуманизма проникали в умы европейцев, меняя их представления о человеке и смысле его жизни на земле, и не могли не привести к смене взглядов на статус людей с ограниченными возможностями. В этот период в Ев-

ропе было характерно возникновение и распространение филантропической помощи лицам с нарушенным зрением, то есть начало организованной опеки и поддержки таких лиц. Уже в XVIII в. во Франции, а позднее и в других странах, были основаны первые филантропические общества, практически поддерживающие незрячих людей. Эта помощь заключалась не только в предоставлении крова, пищи, но и впервые с помощью активистов этих обществ было организовано ремесленное обучение слепых.

Однако слепцы по-прежнему подвергались насмешкам, даже оскорблениям в среде зрячих. Филантропические общества организовывали отдельные мастерские для незрячих, где они обучались ткацкому делу, плетению корзин, переплету стульев, щеточному делу, машинному изготовлению ковров и вязанию. Некоторые общества в целях умственного и духовного развития незрячих открывали вечерние и воскресные классы по программам народных (начальных) школ, вводили уроки музыки для незрячих с музыкальными способностями [3].

В XIX-XX вв. почти во всех странах Европы организуются специальные фонды, общества, братства, объединения и даже институты для незрячих людей. Незрячие получают возможность получать общее образование, первичные профессиональные навыки, создают собственные организации для решения своих социальных проблем, что являлось в глазах общества выражением их активности и способствовало росту позитивного отношения к ним, изменяло негативные стереотипы о незрячем человеке как беспомощном инвалиде.

Библиографический список

1. *Кузьмин К.В., Сутырин Б.А.* История социальной работы за рубежом и в России: с древности до начала XX в.: Учеб. пособие. М.–Екатеринбург, 2003.
2. *Специальная педагогика: Учеб. пособие / Под ред. Н.М.Назаровой.* М., 2001.
3. *Феоктистова В.А.* Очерки истории зарубежной тифлопедагогики и практики обучения слепых и слабовидящих детей. Л., 1973.
4. *Хафнер Г.* Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе. М., 1984.

М.И.Иванова, В.П.Шалаев

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

Как известно, глобализация – это реальность сегодняшнего дня, находящаяся в центре внимания наиболее крупных международных форумов, конференций, дискуссий, симпозиумов и т.д. Процесс глобализации охватывает все сферы общества, в том числе и информационно-коммуникативную, которая включает развитие коммуникативных возможностей и использование космического пространства для передачи информации, развития гло-